

За всю свою жизнь Синчэнь Шаша не встречала человека, подобного Лу Чуаню.

Она искренне не понимала, откуда в нём эта болезненная страсть к деньгам. Для большинства игроков богатство было лишь пылью, сопутствующим атрибутом, в то время как истинную ценность представляли только игровые навыки. Впрочем, Шаша знала: для некоторых верхушек гильдий борьба за власть и влияние порой оказывалась важнее зачистки инстансов. Поэтому, хоть она и не разделяла стремлений Лу Чуаня, она их уважала.

— Я могу отказаться от своей доли, — едва успела произнести Шаша, как Лу Чуань бесцеремонно её перебил.

— Отлично. Значит, делим восемьдесят на двадцать, — тут же отчеканил он.

— ...Я имела в виду, что мою долю можно отдать капитану Шэнь Ли и вице-президенту, — закончила она, стараясь сохранять спокойствие.

На мгновение в комнате повисла тишина. Они замерли, впери́в взгляды друг в друга, и ни один не собирался отступать. Шаша могла пренебречь собственной выгодой, но капитан и вице-президент были для неё наставниками, которым она была обязана всем. За их интересы она готова была стоять до конца.

— Ладно, — Лу Чуань изобразил на лице величайшее великодушие, решив, что спорить с несовершеннолетней девчонкой ниже его достоинства. — Своё они получают. Но ты должна мне содействовать, понимаешь? Теперь ты стараешься не для себя, а ради Шэнь Ли, вице-президента и будущего всей гильдии Синчэнь.

— Если тебя не смущает специфика моего профессионального навыка, я готова к полному сотрудничеству, — серьёзно ответила Шаша.

— Вот и славно! — Лу Чуань громко рассмеялся. — Если бы не твой навык, я бы ещё подумал, стоит ли выделять эти две доли.

Шаша не совсем поняла, к чему он клонит, но кивнула в знак согласия.

Когда она покидала комнату Лу Чуаня, грохот стоял такой, что об этом узнала вся штаб-квартира. Девушка разнесла помещение в щепки, превратив мебель в груды мусора.

Игроки в коридоре испуганно высовывались из своих комнат, но никто не рискнул вмешаться. С одной стороны — Синчэнь Шаша, юный гений и любимица руководства, чьё имя скоро должно было покинуть список новичков. С другой — Лу Чуань, суперталант, которого вице-президент с боем вырвал у конкурентов, приставив к нему наставником самого Шэнь Ли.

Связываться с кем-то из этой пары было себе дороже, так что свидетели предпочитали просто наблюдать со стороны.

К счастью, до настоящей драки не дошло. Шаша в ярости удалилась, оставив Лу Чуаня стоять посреди руин, которые когда-то назывались жилой комнатой.

— Господа, зрелище окончено, — Лу Чуань сокрушённо пожал плечами. — Есть ли у нас в гильдии отель для гостей? Переночую пока там, а завтра отправлю счёт за ремонт госпоже Шаше.

— Есть, конечно! — из толпы выскочил один из игроков, считавший себя человеком со связями. — Господин Лу, я провожу вас. Отель принадлежит моему отцу. Но, судя по состоянию вашей комнаты, жить вам там придётся долго.

Шаша постаралась на славу: она уничтожила буквально всё, что можно было разбить или сломать. Восстановить интерьер в прежнем виде было задачей не из лёгких.

— А что мне оставалось делать? — Лу Чуань тяжело вздохнул. — Я здесь человек новый, связываться с ней побоялся.

— Господин Лу, а из-за чего Шаша так взъелась на вас? — любопытствовали игроки.

— Кажется, из-за того, что я притормозил процесс списания расходов для одной из групп капитана Шэня, — Лу Чуань слегка склонил голову набок, словно припоминая детали. — Я ведь не отказывал, просто процедура была нарушена. Чистая формальность.

Слушатели дружно ахнули.

«Ну ты и смельчак... Как только духу хватило?»

Отряды Шэнь Ли состояли из элиты гильдии, а Шаша всегда относилась к капитану как к родному отцу. Неудивительно, что она пришла в такое бешенство, когда какой-то выскочка-новичок посмел вставлять им палки в колёса.

— Что не так? Разве я не должен быть беспристрастным ко всем? — Лу Чуань с недоумением посмотрел на них.

— Нет-нет, всё правильно.

— Господин Лу, вы — образец финансового директора.

— Ха-ха, верность принципам — это похвально, никаких проблем.

Разумеется, никто не решился сказать ему правду. Каждый заботился лишь о собственной шкуре. Кто они такие, чтобы сочувствовать суперновичку, ради которого вице-президент не пожалел ресурсов, а Шэнь Ли лично летал на край света на космическом корабле?

Тем временем Синчэнь Шаша, следуя указаниям Лу Чуаня, бесцельно бродила по улицам.

Как он и предсказывал, вскоре к ней подошли сразу несколько групп людей.

— Вы не того уровня, чтобы говорить со мной. Пришлите кого-нибудь весомого, — Шаша, скрытая глубоким капюшоном своего чёрного плаща, украдкой подсмотрела в записку, которую ей всучил Лу Чуань.

Ей даже не пришлось играть: лицо было скрыто, достаточно было лишь произнести заученную фразу без тени эмоций. Эффект оказался поразительным. Посланники были шокированы — если уж обычно кроткая Шаша так разгневана, значит, этот Лу Чуань действительно перешёл все границы.

Многие поспешили назад с докладами.

— Похоже, Шаша теряет терпение, — авторитетно заявил один из молодых людей с бледным, одутловатым лицом. — Появление Лу Чуаня означает, что гильдия перенаправит ресурсы, предназначавшиеся ей, этому выскочке. Кто такое стерпит? К тому же её проклятая способность не позволяет ей работать в команде. На этот раз она точно воспользуется случаем, чтобы нанести удар.

— Этот Лу Чуань возомнил, что поддержка вице-президента делает его неприкосновенным? — усмехнулся другой юноша. — Глупец. Он не понимает, что инстансы опасны, но предсказуемы. Реальный мир куда коварнее.

Несмотря на низкий уровень, эти двое были обвешаны снаряжением, доступным только топовым игрокам. Их предки были старейшинами гильдии, ветеранами, которые проливали кровь в инстансах лишь ради того, чтобы обеспечить своим отпрыскам безбедное будущее. В гильдии Синчэнь вице-президент с трудом поддерживал порядок; если бы эти старики разозлились и ушли к конкурентам, забрав ресурсы и артефакты, гильдии настал бы конец. Именно поэтому руководство не могло просто избавиться от этих паразитов.

— Лу Чуань — всего лишь пешка в руках вице-президента. Он чужак и не знает наших порядков. Решил прибрать к рукам наши доходы? Да он и глазом моргнуть не успеет, как исчезнет. Гений он или нет — в гильдии и не такие таланты погибали.

— Мы и так не лезем в делёжку артефактов, просто хотим немного денег на красивую жизнь. Если они жалеют даже это — что ж, сами виноваты.

«Золотая молодёжь» быстро решила судьбу Лу Чуаня. Убивать его они не собирались — всё же нужно было сохранить лицо перед вице-президентом. Но проучить следовало так, чтобы запомнил навсегда. А Синчэнь Шаша станет отличным козлом отпущения!

Вскоре Шашу пригласили в роскошный особняк, больше напоминавший королевский дворец. Здесь, вдали от опасностей инстансов, было собрано всё, что только можно купить за деньги.

Эти «наследники» не желали рисковать жизнями, предпочитая проматывать ресурсы отцов. Шаша одним взглядом определила, кто перед ней: дети высокоуровневых игроков, которые на старости лет решили, что если наплодить побольше потомства, то хоть кто-то из них окажется путным. Для нынешней гильдии Синчэнь эти бездельники были хуже саранчи.

— Госпожа Шаша, мы — плоть от плоти этой гильдии. Только мы по-настоящему заботимся о её благе.

— Верно. Мы не можем позволить Лу Чуаню продолжать в том же духе. Его нужно проучить.

— Мы всё возьмём на себя, от вас потребуется лишь вмешаться в нужный момент.

Шаша не знала, что отвечать, но в записке Лу Чуаня было чётко сказано: «Просто молчи и кивай». Она так и сделала.

Странное чувство охватило её. Лу Чуаня не было рядом, но ей казалось, будто от этих никчёмных юнцов тянутся невидимые нити, которые крепко зажаты в его руках.

«Этот человек... он действительно пугает».

Шаша опустила голову, вспомнив наказ капитана Шэнь Ли «поделиться с Лу Чуанем опытом прохождения инстансов». Похоже, она не оправдает ожиданий капитана — этому человеку её советы были ни к чему.

Лу Чуань, делая вид, что ничего не подозревает, перевёз вещи в отель и, захватив все бухгалтерские книги и документы, отправился работать на полузаброшенный склад. С ним пошли несколько сотрудников финансового отдела. Им не улыбалось работать сверхурочно, но Лу Чуань пообещал щедрые премиальные из официального фонда, так что они были только

рады.

Пока Лу Чуань сосредоточенно листал гроссбухи, в его сознании шёл совсем другой диалог.

«Тунцзы, где они?»

[Будут здесь примерно через десять минут.]

№888 выдал точный расчёт, основываясь на скорости их передвижения. В инстансах Система Главного Бога ограничивала возможности №888, но в реальности функционал Системы был практически безграничен. Именно поэтому Лу Чуань в последнее время стал куда ласковее с №888.

«Эта Система — мой незаменимый чит на пути к креслу президента!»

Конечно, он мог бы добиться своего и без неё, полагаясь лишь на свой острый ум и коварство, но это заняло бы слишком много времени. А Лу Чуань не был дураком, чтобы отказываться от короткого пути.

[Хост, ты уверен, что хочешь столкнуться с ними всеми сразу? Если что-то пойдёт не так, ты можешь пострадать.]

№888 считал, что события развиваются слишком стремительно. Лу Чуань в гильдии всего неделю, а уже затевает такой масштабный конфликт. Не лучше ли было действовать постепенно?

«Медлить нельзя, Тунцзы. Ты никогда не работал в офисе, тебе не понять. Руководитель, назначенный со стороны, должен с первого дня задать тон работы, ошеломить всех своей решительностью. Если начать миндальничать, все привыкнут, и авторитета не видать. Поверь моему опыту — я сменил столько работ, что знаю: все успешные лидеры делают именно так».

Лу Чуань шёл по пути, который невозможно было повторить. Только совершая то, что другим не под силу, он мог стать «легендой» в глазах окружающих. Зачем владельцы огромных корпораций светятся на публике? Не только ради тщеславия, но и чтобы связать своё имя с брендом, повышая доверие рынка. Это был чистый расчёт.

[Ладно, хост. Они почти на месте.]

В словесных баталиях №888 ещё ни разу не удавалось одержать верх над Лу Чуанем.

«Синчэнь Шаша с ними?»

[Да.]

«Тогда всё в порядке, — Лу Чуань подпёр щеку рукой. — Знаешь, если бы я не был связан с тобой, я бы всерьёз подумал о том, чтобы развить способность, как у неё. Она идеально мне подходит».

№888 мгновенно почувствовал угрозу.

[Хост, путь Бога Богатства — твоё истинное призвание! Ни одна роль в мире не подойдёт тебе лучше!]

«Знаю, знаю. Я просто к слову пришёлся».

[Даже к слову не надо!]

Система решила впредь внимательнее следить за Шашей, чтобы хост ненароком не вздумал потратить игровые очки на копирование её навыка.

Снаружи склада.

Толпа «золотой молодёжи» в окружении своих прихлебателей и Синчэнь Шаши достигла цели.

— Госпожа Шаша, Лу Чуань внутри. Мы подготовили несколько артефактов. Как только закончите, мы сразу уйдём, нас никто не заметит, — один из юнцов протянул ей сумку с предметами, надеясь, что Шаша сделает всю грязную работу. Тогда вся ответственность ляжет на неё.

— Мне это не нужно, — Шаша проигнорировала подношение. — Капитан Шэнь прислал сообщение. Сегодняшняя операция отменяется, переносим на завтра.

С этими словами она развернулась, собираясь уйти.

Но «наследники» уже вошли в азарт. Как можно отступить сейчас?

— Госпожа Шаша, такой шанс выпадает раз в жизни! Если мы уйдём сейчас, завтра Лу Чуань может сменить место. Нужно действовать!

— Верно! Говорят, он уже начал проверять налоги наших частных предприятий в Городе Утренней Звезды!

Эти люди привыкли жить на широкую ногу, не платя ни гроша в казну гильдии. Мысль о том, что им придётся расстаться хоть с малой частью своих доходов, приводила их в ужас.

— Прочь с дороги, я должна увидеть капитана, — Шаша начала терять терпение.

— Пойдите, госпожа Шаша!

В этот момент налетел резкий порыв ветра. В суматохе кто-то случайно зацепил край её плаща. Раздался треск, и защитное одеяние соскользнуло, обнажив юное лицо девушки и пару звериных ушек.

— О нет!

— Что это за дрянь, почему она так легко порвалась?!

— Проклятье, бежим!

Юнцы прекрасно знали, на что способна Шаша. Пока она была в специальном плаще, блокирующем её ауру, она была безопасна. Но теперь защита была сорвана.

Кто, чёрт возьми, был настолько неуклюж, чтобы сорвать с неё плащ?!

Но было поздно. Как только лицо Шаши оказалось открыто, её профессиональный навык сработал мгновенно.

[Активация навыка: «Демон Удачи»]

«Демон Удачи» — редчайший тип навыка в классе Демонов. Он пробуждается только в ситуациях «один шанс из десяти тысяч», а каждый его уровень строится на жертвоприношении союзников, врагов или случайных прохожих. Это была версия «Мэри Сью» в мире бесконечных игр, но с кровавым оттенком.

Когда навык активируется, он не выбирает целей. Все вокруг погружаются в пучину экстремального несчастья. Сама Шаша тоже становится магнитом для бед, провоцируя активацию скрытых угроз и побочных квестов.

Но в этом и заключалась её «удача»: среди абсолютного хаоса и гибели она всегда находила крошечную лазейку для спасения. Например, если на неё обрушится град стрел, все окружающие будут убиты, а в Шашу вонзится сотня стрел — но ни одна не заденет сердце.

Экстремальное несчастье, порождающее парадоксальное везение.

Этот навык был бомбой замедленного действия. Он позволял Шаше находить бреши в самых безнадежных инстансах, но превращал жизнь её напарников в ад. Единственным, кто смог выжить рядом с ней, оставаясь невредимым, был Шэнь Ли.

Репутация [Счастливой звезды] гремела среди Пяти Великих Гильдий. Любой, кто хотел переманить её, сначала трижды проверял, достаточно ли крепка его собственная судьба.

И вот теперь кто-то сорвал её защиту в реальности.

«Наследники» застыли в оцепенении. Они не успели пробежать и пары шагов, как склад, до этого мирно стоявший в сумерках, внезапно вспыхнул. Огонь возник словно из ниоткуда, и густой, едкий дым мгновенно заполнил пространство.

Внутри склада сотрудники финансового отдела даже не успели понять, что происходит, как один за другим повалились на пол.

Как у финансового директора, у Лу Чуаня было достаточно средств, чтобы купить пару «бесполезных» статусных карт. Неведение подчинённых было их лучшей защитой.

Лу Чуань бросил взгляд на стопки гроссбухов.

«Тунцзы, ты всё скопировал?»

[Разумеется, хост. Это заняло меньше одного процента памяти.]

«Вот и славно, — Лу Чуань потянулся, его глаза азартно блеснули. — Теперь пора приниматься за дело и как следует пустить кровь этим бездельникам. Зачем грабить банк, когда можно просто вытрясти всё из богачей?»

№888 мысленно выразил соболезнования тем, кто стоял снаружи.

А снаружи царил хаос.

— Спасайте людей! Быстрее!

— Кто меня ударил?!

— Мои книги! Мои записи!

— Здесь кто-то есть, нас атакуют!

В этой неразберихе никто не видел лиц. «Золотая молодёжь», никогда не попадавшая в реальные переделки, впала в панику, напрочь забыв об имеющихся у них артефактах. Их телохранители пытались что-то предпринять, но подходящих для такой ситуации средств у них не нашлось.

Спустя вечность с неба обрушились потоки воды, мгновенно потушив пламя и превратив всех присутствующих в мокрых куриц.

Не успели юнцы начать возмущаться, как увидели капитана Шэнь Ли. Он шёл к ним во главе вооружённого отряда, и вид у него был пугающий.

«Дело дрянь. Полный провал».

И тут, словно по сценарию, появился Лу Чуань. Он выглядел жалко: одежда обгорела, лицо в саже. Он тащил на себе двоих потерявших сознание бухгалтеров. Увидев Шэнь Ли, Лу Чуань запричитал так громко, что его голос перекрыл шум затихающего пламени.

— Капитан Шэнь! Наконец-то! Какая несправедливость! Какое злодейство!

— Мы с коллегами мирно работали на благо гильдии, как вдруг эти люди ворвались, начали крушить всё вокруг и подожгли склад! Если бы не мои защитные карты, мы бы все превратились в уголь!

— Все отчёты уничтожены! Мы едва спаслись!

— Что это за порядки в гильдии?! Я только пришёл, а меня уже пытаются убить из-за денег?!

— Я проливал кровь за гильдию! Я считал каждую монету! Я дойду до вице-президента, до самого президента!

— Это невыносимо, капитан Шэнь!

Лу Чуань выл во весь голос, но в его причитаниях виновными однозначно выставлялись «наследники». Сотрудники финотдела, пришедшие в себя, подхватили плач, искренне веря, что едва не погибли. Они не ожидали, что смерть настигнет их не в инстансе, а в родном городе.

Юнцы стояли как громом поражённые. Они не понимали, как всё обернулось против них. Они просто привели Шашу, чтобы припугнуть Лу Чуаня, а в итоге — активированный навык, пожар и обвинение в покушении на убийство.

Шэнь Ли смотрел на этот театр абсурда, переводя взгляд с «пострадавшего» Лу Чуаня на

ошарашенных юнцов. Он чувствовал, как у него на голове прибавляется седых волос.

«Ври больше, Лу Чуань...»

Он сам отправил Шашу помочь ему. Она ничего не смыслит в интригах, как она могла сговориться с этими идиотами? И Лу Чуань, который умудрился выторговать себе невероятные условия у Пяти Гильдий, позволил бы этим никчёмьшам заставить себя врасплох?

Более того, Шаша никогда не писала ему первой. А тут вдруг прислала сообщение с требованием немедленно прибыть с отрядом. Если за всем этим не стоял Лу Чуань, Шэнь Ли готов был съесть собственный шлем.

«Как я мог быть таким глупым, позволив им пересечься?»

Шэнь Ли обернулся и увидел Шашу. Она осторожно поправляла капюшон. Её лицо было по-прежнему бесстрастным, но капитан, знавший её с детства, видел: она довольна. Это была тихая радость ребёнка, совершившего удачную шалость.

Она не выглядела так с тех пор, как её сверстники-гении погибли в междоусобных войнах гильдии.

«Эх, грехи наши тяжкие... Всё этот Лу Чуань!»

Шэнь Ли понимал: у человека с таким низким показателем рассудка моральные преграды отсутствуют как класс. Лу Чуань подставил этих бездельников, и Шэнь Ли не мог его разоблачить. Более того, Лу Чуань знал, что капитан промолчит!

— Задержать всех. Пусть вице-президент решает их судьбу, — Шэнь Ли махнул рукой, приказывая увести толпу. — И известите их родителей. Пусть старейшины явятся в штаб-квартиру. Им полезно будет узнать, чем занимаются их детки.

«Наследники» побледили.

Как это случилось? Неужели навык Шаши настолько силён, что одно её появление превращает всё в катастрофу такого масштаба?

«Тунцзы, способность Шаши просто великолепна. Я тоже такую хочу», — в очередной раз вздохнул Лу Чуань. — «С таким навыком я бы закрывал любые инстансы на сто процентов».

[Будь человеком, хост. Ты и так создаёшь проблем больше, чем целое бедствие. Если тебе дать ещё и это, ты станешь не Богом Богатства, а Системой Бога Чумы.]

№888 в очередной раз подумал, что иметь хоста с аномально низким рассудком — то ещё испытание.

Вице-президент неспешно пил чай в своём кабинете, когда дверь распахнулась и вошёл Шэнь Ли.

Слушая доклад капитана, вице-президент чувствовал, как мир вокруг становится всё сложнее.

— И какова ситуация сейчас? — он потёр виски. Если память ему не изменяла, Лу Чуань пробыл в гильдии всего неделю. Семь дней — и такой грандиозный скандал.

— Снаружи собралось не меньше десяти высокоуровневых игроков. Те самые «старики», которые на собраниях годами не ходят. Теперь они все здесь, — в голосе Шэнь Ли промелькнула тень злорадства. Кому понравится смотреть на этих заносчивых ветеранов, которые только и делают, что тянут ресурсы из гильдии, почивая на лаврах? В гильдии было полно достойных бойцов, но именно эта кучка «заслуженных» отравляла атмосферу своими интригами.

— Лу Чуань подкинул мне задачку... — вице-президент тяжело вздохнул. — Что ж, раз так, выбора нет. Пусть заходят.

— Слушаюсь, — Шэнь Ли кивнул, но помедлил. — Господин вице-президент, может, вы всё же передумаете? Вы уверены, что я справлюсь с этим Лу Чуанем?

Этот парень был молод, но хитёр как тысячелетний лис. Шэнь Ли всерьёз опасался, что не сдюжит.

— Раньше мы могли бы это обсудить. Но теперь... — вице-президент на мгновение задумался. — Лу Чуань — обоюдоострый меч. Если направить его энергию в нужное русло, он изменит нашу гильдию до неузнаваемости. У тебя есть авторитет и сила, ты единственный, кто может его сдерживать. Если не ты, то мне придётся заниматься им лично. Шэнь Ли, я уже не молод, ты ведь не заставишь старика идти на передовую?

«Господин вице-президент, вы сейчас настолько сильны, что можете быка одной рукой задушить...»

Шэнь Ли едва не расплакался от жалости к самому себе. Может, позвонить Вивиан? Если «Сердце Океана» предложит хорошую цену, можно было бы договориться о трансфере Лу Чуаня...

— Все наши записи сгорели! Мы почти закончили аудит! — Лу Чуань, изображая безутешную жертву, рыдал перед старейшинами, которые только что ворвались в зал. — Вы — ветераны гильдии, вы должны понимать, как важны эти документы! Теперь всё превратилось в пепел, никаких доказательств не осталось! Какое коварство, какая жестокость!

— Меня и моих людей едва не сожгли заживо! — продолжал он, горестно вздыхая. — Если я не получу достойного ответа и компенсации, я этого так не оставлю!

Лица старейшин позеленели от злости.

Все они были «старыми лисами» и прекрасно понимали, что их разыгрывают. Но ситуация была патовой: их детей поймали на месте преступления, а Лу Чуань явно вознамерился обобрать их до нитки.

Когда в зал вошёл вице-президент, он невольно замедлил шаг.

Присутствующие разом обернулись к нему. На их лицах читалась вся гамма чувств — от ярости до растерянности.

А в центре всего этого стоял Лу Чуань. Скорбный, несчастный, с видом невинно обиженного сироты, он преданно смотрел на вице-президента.

Вице-президент почувствовал, как у него чешутся руки.

Кажется, гильдия Синчэнь своими руками впустила в дом кого-то по-настоящему пугающего.

<http://bllate.org/book/13655/1585515>